

**Панова Людмила Николаевна**

канд. культурологии, доцент

ФГБОУ ВО «Всероссийская академия  
внешней торговли Минэкономразвития РФ»

г. Москва

## **РЕФОРМЫ И КОНТРЕФОРМЫ В ПРАВЛЕНИЕ АЛЕКСАНДРА III**

*Аннотация:* в статье рассматривается возможность использования термина «контрреформы» в отношении внутренней политики Александра III, а также различные подходы историков к этой проблеме. Особенность правления Александра III заключалась в одновременном сочетании реформ и контрреформ: в сфере экономики и финансов были проведены глубокие прогрессивные реформы, положено начало рабочему законодательству, а в сфере политико-идеологической – контрреформы.

*Ключевые слова:* контрреформы, Александр III, Победоносцев, Катков, реформы, исторический процесс, политический курс, либеральные экономические преобразования, Бунге, законопроекты, фабричное законодательство, Вышнеградский, Витте.

Термин «контрреформы» был введен еще либеральными историками и появился в начале XX века. Под ними понимали политический курс и серию законодательных актов, принятых в период царствования Александра III, направленных на пересмотр основных положений либеральных реформ 60–80-х гг. XIX века. Советские и постсоветские историки активно использовали и используют этот термин (В.А. Твардовская, Л.Г. Захарова). К контрреформам традиционно относят: Университетскую 1884 г., Земскую 1890 г., Городскую 1892 г. Реакционные преобразования коснулись судебной системы, с утверждением в 1882 г. «Временных правил о печати» ужесточилась цензура, в 1886 г. прекращается прием на все существовавшие тогда женские курсы, а вышедший 5 июля 1887 г. циркуляр «О кухаркиных детях» ограничивал прием в гимназии детей из низших сословий.

Существует на сегодняшний день точка зрения, что контрреформы в России – это не реформы со знаком минус, а своеобразное следствие реформ, в том виде, в котором они были проведены. Одновременно – это способ разрешения общественных противоречий, порожденных реформами (В.И. Пантин).

Часть историков термин «контрреформы» отвергают, а если и используют, то в кавычках, тем самым подчеркивают его неточность. Они считают, что Александр III продолжил курс своего отца, немного скорректировав его в условиях борьбы с революционным террором. Корректировке подвергались реформы и в правление Александра II, что также является аргументом для данных исследователей. Они ставят в заслугу Александру III попытку вернуть контроль со стороны государства над различными сферами общественной жизни, с учетом особой роли государства в модернизации страны. Так, городская «контрреформа» через усиление административного контроля над городским самоуправлением привела к сосредоточению его на хозяйственных вопросах, а это вызвало бурное развитие городского хозяйства в конце XIX века [1, с. 246–248]. Некоторые историки говорят об объективной предопределенности контрреформ, которые следуют за реформами и это является характерной чертой русского исторического процесса нового и новейшего времени (А.Н. Медушевский).

Ускоренное догоняющее развитие России породило такой тип реформ, который был нацелен на быстрое достижение стратегических целей, и огромную роль при этом играло административное регулирование.

Большинство видных историков от термина «контрреформы» не отказываются. Однако, используя этот термин, следует помнить, что внутренняя политика Александра III не сводилась только к ним, а была значительно шире и включала в себя еще и либеральные экономические преобразования.

Понятие «контрреформы» имеет несколько толкований в современной литературе.

Это действия по отмене результатов реформ, цель которых частичный или полный возврат к дореформенным порядкам.

Это действия, ведущие к изменению направления и характера развития по сравнению с тем, каким оно стало в результате предшествующих реформ.

Контрреформы могут выступать как реакция на необоснованный курс рыночного реформирования, выражая потребность в его корректировке, как действие защитного механизма системы, когда ей навязывают чужеродные элементы [2, с. 24, с. 84–85]. Контрреформы рассматриваются как попятное движение, если реформы проводились в интересах слишком узкой социальной базы, тем самым вызвали отторжение большинства общества.

Контрреформы могут быть реакцией на подъем революционного движения (реакция Александра III на убийство его отца народолюбцами).

Власть в проведении контрреформ опирается на поддержку той части общества, которая в ходе реформ лишилась ряда привилегий и заинтересована в сохранении старых порядков (часть дворянства, недовольная реформами Александра II поддержала контрреформы Александра III, направленные на восстановление позиций дворянства в системе центральной и местной власти).

Политика контрреформ шла вразрез с объективными тенденциями развития российского общества. В 80-х–90-х гг. XIX века в России продолжался процесс разорения дворянства, сокращения его земельных владений, а также ослабления его позиций в политической жизни страны.

На этом фоне привлекательно смотрится экономическая политика Александра III. При его непосредственной поддержке были сделаны существенные шаги в финансовой сфере: министрам финансов Н.Х. Бунге (1881–1886), И.А. Вышнеградскому (1887–1892) и С.Ю. Витте (1892–1903) удалось стабилизировать финансовое положение страны. Меры, предпринятые Бунге, в области налогообложения и государственного кредита обеспечили в перспективе финансовую базу индустриального роста. Протекционистская таможенная политика (1882, 1884, 1885 гг.) дала импульс для развития отечественной промышленности. Стабилизация рубля, введение золотого монометаллизма укрепило доверие зарубежных стран к российским финансам, и усилила приток иностранного капитала.

Поддержал Александр III и предложенные Н.Х. Бунге законопроекты по рабочему вопросу. На них хотелось бы остановиться подробнее. Конечно же, к разработке законодательства подталкивал рост рабочего движения в 70-х – начале 80-х гг. XIX в. Н.Х. Бунге выступал за правовое регулирование взаимоотношений между предпринимателями и рабочими. По мнению Бунге, это помогло бы устранить причины конфликтов на предприятиях, уменьшить предпосылки для социалистической пропаганды, снизить стачечное движение. Улучшение условий труда на промышленных предприятиях привело бы к увеличению производительности труда рабочих.

Закон об ограничении рабочего дня для детей и подростков предусматривал запрещение труда детей до 12 лет, а также ночной работы для детей 12–14 лет, ограничение рабочего дня подростков 10 часами, обязательное посещение детьми школы. Закон вступил в силу только год спустя – 1 мая 1884г. А в 1885г. принимается закон о запрещении ночного труда для женщин и подростков до 17 лет на предприятиях текстильной промышленности. Морозовская стачка привела к принятию «Правил» регулирующих отношения хозяев и рабочих от 3 июня 1886 г. Этот фабричный закон интересен тем, что в нем прописывалось заключение договора между работником и работодателем с выдачей расчетных книжек. В договоре оговаривались условия найма: на определенный срок, на неопределенный срок и на исполнение какой-либо работы. Расторжение договора с неопределенным сроком было возможно для каждой из сторон, при условии предупреждения о намерении за две недели. По закону в договоре прописывались число рабочих дней в неделю, число рабочих часов в день, заработная плата, которую воспрещалось понижать. Закон 1886 г. предусматривал также выдачу зарплаты рабочим только деньгами, а не товарами через фабричные лавки, и не реже одного раза в месяц, запрещались различные вычеты из зарплат и упорядочивались штрафы. В Законе были прописаны и права работодателя: в части 2. предусматривалось усиление репрессивных мер против стачек вплоть до тюремного заключения. Не удалось министру финансов Бунге протащить закон о страховании рабочих из-за сопротивления предпринимателей и госчиновников.

Для контроля и регулирования трудовых отношений между рабочими и предпринимателями был создан институт фабричных инспекторов. В соответствии с Уставом о промышленности фабричная инспекция находилась в ведении Министерства Финансов по Департаменту Торговли и Мануфактур (март 1894 г.). На нее возлагалось «наблюдение за исполнением фабрикантами и рабочими правил, определяющих их обязанности и взаимные отношения; принятие мер по предупреждению споров и недоразумений; возбуждение преследования и обвинение на суде» [3, с. 39].

Фабричное законодательство 1882–1886 гг. имело огромное значение в эпоху Александра III. На этом примере можно сделать вывод о том, что самодержавие все еще сохраняло способность к реформам в этот период.

На примере правления Александра III мы наглядно видим сочетание реформ и контрреформ, проводимых в одно и то же время. В сфере экономики и финансов были проведены глубокие прогрессивные реформы, связанные с деятельностью Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградского, С.Ю. Витте. Было положено начало рабочему законодательству. В то же время были проведены контрреформы, которые касались сферы политико-идеологической.

В сфере внутренней политики идеологи контрреформ (прежде всего обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, публицист, редактор-издатель газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков) выступали за сильную самодержавную власть, за консервацию дореформенных порядков, за усиление дворянского представительства во властных структурах на местах, за усиление влияния русской православной церкви, в том числе в начальном образовании, за жесткий контроль над прессой и системой образования, за упрочение феодальных институтов типа общины. Они считали, что в противном случае Россия потеряет свою самобытность и рухнет. Можно сказать, что это был ограниченно-консервативный вариант реформ с возвращением некоторых сословно-феодальных элементов, утраченных в период реформ Александра II.

Время правления Александра III – «контрреформатора» следует рассматривать как время проведения в России серьезных реформ, в том числе экономических, направленных на создание мощной индустриальной державы. Однако непоследовательность и противоречивость курса привели к нарастанию глубоких противоречий. Эти противоречия должен был разрешить новый цикл реформ, если нет, то последующая революция.

### *Список литературы*

1. История России. XIX век: Учебник для студентов высших учебных заведений: в 2-х ч. / Под ред. В.Г. Тюкавкина. – М., 2001. – Ч. 2. – С. 246–248.
2. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX–XX вв. – СПб., 1998. – С. 24–85.
3. Панов В.Н. Торгово-промышленное законодательство в России (XIX – начало XX вв.): Учебное пособие / В.Н. Панов; под общ. ред. С.А. Саркисяна. – М.: ВАВТ, 2006. – С. 39.